

Заметки об инклюзивном «ландшафте» Германии¹

И.А. Корепанова

В статье представлен краткий обзор некоторых аспектов инклюзивных процессов в Германии. Проанализирован Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью, который содержит более 200 различных мероприятий, охватывающих все области жизни государства, прежде всего – образование, трудоустройство и работу людей с инвалидностью. В качестве иллюстрации представлены результаты социопроса населения Германии, в котором показано отношение к проблеме инклюзии. В целом опрошенные констатировали, что в Германии пока еще сделано недостаточно для того, чтобы все были включены и могли реализовать свои права. В качестве одного из центральных механизмов реализации инклюзии рассмотрена система образования. Прослежены некоторые вехи развития специального образования и переход его к инклюзивному. В заключении представлены наблюдения автора о «сильных» и «слабых» сторонах инклюзивного образования Германии.

Ключевые слова: инклюзия, Германия, Конвенция о правах людей с инвалидностью, Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью, отношение к человеку с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), специальное образование, инклюзивное образование

Когда мы говорим о каком-то явлении в жизни государства, нам важно понять, какое место оно занимает и насколько оно значимо для этого государства. По официальным данным Министерства труда и социальным вопросам (Bundesministerium für Arbeit und Soziales) в Германии более 11,7% граждан имеют инвалидность (около 9,6 миллиона человек). 7,1 млн. человек имеют тяжелые формы инвалидности, 2,5 млн. – легкие формы. Только 4-5% людей имеют врожденные формы инвалидности, остальные – приобрели инвалидность в течение жизни. То есть практически каждый десятый человек в стране имеет ту или иную степень инвалидности (или ограниченные возможности здоровья, ОВЗ).

Поэтому проблема включения в общество людей с ОВЗ предельно актуальна для этой страны. Германия формирует свою политику по отношению к этой группе своих граждан через реализацию Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью. Пример тому – принятый 15 июня 2011 года Парламентом Германии Национальный план действий по реализации Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью [2].

Любопытен девиз этого Плана действия – «„Einfach machen“. Unser Weg in eine inklusive Gesellschaft» - «Просто сделать. Наш путь в инклюзивное общество». Во вступительном слове к Плану министр труда и социальных вопросов Урсула фон дер Лейен отметила, что в мире нет совершенных людей, все мы несовершенны. Но в каждом из нас – множество уникальных способностей и умений. И мы хотим поддерживать именно уникальность, способности. К сожалению, инвалидность неизлечима. Она является неотъемлемой частью людей с ОВЗ и заслуживает уважения. Лучший способ справиться с инвалидностью – быть в обществе. Принцип Плана – участие всех в общей жизни. И прежде всего – участие в трудовой жизни общества.

¹ Исследование выполнено при поддержке Фонда Александра фон Гумбольдта (в сотрудничестве с профессором Г. Гистом, Университет Потсдама)

Именно работа повышает уверенность в себе, создает деловые и дружеские связи, создает смысл жизни.

План Действий включает в себя более 200 различных мероприятий из всех областей жизни – труд, образование, семейная политика, транспорт, свободное время, СМИ... Например, для повышения конкурентоспособности на рынке труда для молодых людей с ОВЗ с сентября 2011 года будет создано до 10000 учебных мест для профильного обучения, в течение 5-ти лет для 4000 молодых людей с тяжелыми формами инвалидности будут созданы специальные рабочие места, малым предприятиям рекомендовано увеличить количество инвалидов, работающих в них, и создать более комфортные для них условия труда. В сфере доступности транспорта планируется расширить зону бесплатного проезда для людей с ОВЗ. Сейчас это – 50 км от места жительства. В ближайшее время весь общественный транспорт станет для людей с ОВЗ бесплатным.

Для подготовки этого Плана действий был проведен опрос населения «Включение в социальную жизнь людей с ограниченными возможностями» [5] Институтом изучения общественного мнения в Германии.

Опрос был проведен с 9 по 22 мая 2011 года в устной форме. Всего в опросе приняло участие 1857 человек (в том числе те, кто сам имеет инвалидность и те, в чьем близком окружении (в семье) есть люди с ОВЗ). Все респонденты были старше 16 лет.

В целом общее положение людей с ОВЗ жители Германии оценили как негативное¹ (39 % - не очень хорошо, 9 % - очень плохое положение), лишь одна треть (31%) оценила ситуацию как хорошую (из них – 3% - как очень хорошую). И 12% опрошенных отметили, что ситуация в каждом конкретном случае своя (положение человека зависит от степени тяжести нарушения, наличия контактов с семьей и т.п.). Люди, имеющие ОВЗ, и члены их семей оценили ситуацию еще более негативно (54%: 12% - очень плохо, 42% - достаточно плохо). 29% считают, что положение достаточно хорошее (но из них всего 1% оценил ситуацию как хорошую). Кроме того, 12% считают, что положение надо рассматривать в каждом конкретном случае.

Вопрос о том, есть ли среди знакомых и близких респондента люди с ОВЗ, показал следующее. Более трети (37%) населения указывают, что в их семье или близком окружении есть человек (люди) с нарушениями развития (29% - жители Восточной Германии, 39% - жители Западной Германии). Среди знакомых у 34 % людей с 16 до 29 лет есть люди с ОВЗ, среди 30-44-летних – у 37 %, от 45 до 59 лет – у 41 %, а у тех, кому за 60 – 36 % (однако к этим данным стоит относиться с осторожностью – в указанные проценты могли войти и сами опрашиваемые, так как прямого вопроса «Есть ли у Вас инвалидность?» задано не было).

46% человек считают, что люди с ОВЗ не интегрированы в общество (45% тех, кто имеет в своем ближайшем окружении людей с ОВЗ), 36 % (соответственно 38%) полагают, что интеграция успешна.

Следующая группа вопросов была направлена на выяснение того, в каких областях общественной жизни интеграция проходит успешно, а в каких – нет. Возможность независимой жизни для людей с ОВЗ оценивается как хорошая 46 % респондентами (33% оценивают ее негативно), доступность транспорта и общественных зданий (медицинские учреждения, магазины, кинотеатры и т.п.) положительно оценили 36 % опрошенных (51 – негативно), доступность рабочих мест для людей с ОВЗ оценили как хорошую 24 %, а как недостаточную – 52 % (опрос среди

¹ В оценках результатов опроса мы опираемся на опубликованный текст. Если в тексте сказано, что общая оценка негативная, то мы также указываем на ее негативный характер.

работающих показал практически идентичные результаты). Доступность в получении образования, реализация инклюзивного образования оценена положительно 23 %, как недостаточная – 51 % (отдельный анализ ответов респондентов, имеющих детей в возрасте до 18 лет – 20% положительных оценок, 65 % отрицательных оценок).

Вторая часть опроса содержала вопросы о том, что, по мнению респондентов, может улучшить полноценное включение людей с ОВЗ в общество. Первое значение – количество ответивших в целом, второе – количество ответивших, в чьем ближайшем окружении есть человек с ОВЗ или он сам таковым является:

- повышение доступности транспорта – 78 и 79 %;
- повышение доступности учреждений культуры (музеи, театры, кинотеатры и т.п.) – 68 и 74 %;
- работодатели должны проявлять большую готовность к приему на работу людей с ОВЗ – 68 и 76 %;
- повышение доступности магазинов, ресторанов – 63 и 66 %;
- дети должны учиться вместе, развитие системы инклюзивного образования – 52 и 61 %;
- в законодательной системе Германии большее внимание должно уделяться правам людей с ОВЗ – 52 и 60%;
- пропаганда и поддержка деятельности негосударственных благотворительных организаций (таких как Красный крест, Каритас), которые помогают людям с ОВЗ участвовать в общественной жизни – 51 и 54 %;
- СМИ должны рассказывать больше о жизни людей с ОВЗ как о жизни обычных людей, представлять их адекватный образ – 46 и 52%;
- СМИ должны более активно информировать людей с ОВЗ о различных возможностях независимой жизни – 35 и 42 %.

Завершающий вопрос имел своей целью выяснить, насколько опрошиваемые знакомы с содержанием Конвенции ООН о правах людей с инвалидностью. Оказалось, что 14 % опрошенных знают о Конвенции и представляют себе ее содержание. Более детальный анализ показал, что лишь 8% людей с начальным образованием, 12 % людей с средним образованием и 23 % с высшим образованием, а также 17 % людей, в чьем ближайшем окружении есть люди с ОВЗ или они сами являются людьми с ОВЗ, знают о Конвенции.

Результаты опроса показывают, что проблема инклюзии – достаточно артикулируема в стране, но при этом граждане оценивают ситуацию как не совсем благополучную и полагают, что работа государства в этом направлении должна быть усилена.

Вернемся к Плану действий. В области образования приоритетным остается идея инклюзивного образования. В документе подчеркивается, что задача школьных учителей – способствовать развитию способностей у детей. Важной составляющей инклюзивного образования является работа междисциплинарных команд учителей, специальных педагогов, представителей отделов по работе с семьей и молодежью. Важным моментом является поддержка особой роли родителей, которые должны принимать активное участие в постановке целей, проектировании помощи детям в развитии.

В Плане действий определены основные исследовательские, практико-ориентированные проекты. Рассмотрим некоторые из них, так как полагаем, что сквозь призму этих проектов можно лучше понять, какое содержание стоит за словом «инклюзия».

Проект «Возможности в области трудовой занятости и образования для молодых людей с инвалидностью». В рамках этого проекта планируется обзор имеющихся возможностей для молодежи, определение потенциала в этой области.

Следующий масштабный проект – разработка рекомендаций (в сотрудничестве с ЮНЕСКО) по организации инклюзивного образования в школе.

Сейчас существует множество экспериментальных площадок, на которых отрабатываются различные формы включения. Наиболее интенсивно разрабатываются вопросы включения детей со «специализацией» (трудности в обучении, социальное и эмоциональное развитие). Например, в Берлине практически полностью закрыты специальные начальные школы для этих детей, и они посещают общие начальные школы. Многие начальные школы имеют так называемые смешанные классы – ученики с 1 по 2 или по 3 класс, 3-4 класс, 5-6 класс учатся вместе, где на «уроках-объяснениях» дети каждой возрастной группы осваивают учебный материал по программе, соответствующей их году обучения, а на «уроках-упражнениях» дети собираются вместе в одном классе и выполняют задания в своем темпе. Каждый ребенок имеет возможность изучать программу в том темпе, в каком он может и если он освоил ее быстрее, то он может «перейти» в следующий класс (оставаясь в том же детском коллективе). Дети получают задания на неделю, могут определять степень трудности задания, порядок выполнения, темп выполнения. В такой ситуации, где фронтальная работа практически отсутствует, контроль осуществляется учителем непосредственно по поводу выполнения конкретных заданий, включение ребенка с трудностями становится более легкой. Все дети имеют собственную траекторию обучения и свой темп, учитель подбирает для каждого ребенка свою систему заданий. В классе всегда есть дети, которые знают что-то чуть хуже, чем остальные. И прежде всего потому, что еще это не изучали. И если ребенок с трудностями это тоже не умеет или не может освоить, то это не тотально. Повторение учебного года не рассматривается как нечто плохое, так как в разновозрастном классе имеет место постоянная возрастная ротация. Дети с трудностями посещают отдельные поддерживающие занятия, которые ведет специальный педагог. В других моделях весь класс получает такие поддерживающие занятия (и ребенок с трудностями тоже, вместе с другими детьми), на которых детей учат планировать и контролировать свою деятельность, работать с учебным материалом.

Следующая группа проектов направлена на изучение возможностей получения высшего образования. Планируется исследовать доступность высшего образования, разработать рекомендации по повышению доступности.

Таким образом, инклюзия – комплексное явление, охватывающее не только школьное образование, но и высшую школу, и что очень существенно – профессиональную жизнь человека. Включение в жизнь общества возможно только тогда, когда человек включен в трудовые отношения.

Интересен путь Германии к идее инклюзивного образования. Как и во всем мире, начиналось все с признания идеи самой возможности обучения детей с особенностями.

Обучение детей с особенностями развития в Германии имеет давнюю историю. Некоторые исследователи (см. [1]) связывают именно с этой страной реализацию идеи возможности обучения детей с нарушениями. Еще в 1198 году в Баварии был открыт первый приют для слепых. В 1778 году в Лейпциге Самуэлем Хайнике была основана первая школа для глухих детей. В 1870-е годы в Германии (как и во всей Европе) был принят закон о всеобщем начальном образовании, и как следствие – принятие законов об обучении глухих, слепых и умственно-отсталых детей.

Однако после того, как к власти пришел А. Гитлер, 14 июня 1933 года был принят закон о предотвращении наследственных заболеваний [6], вступивший в силу с 1 января 1934 года. В соответствии с этим законом люди с нарушениями подвергались принудительной стерилизации. Обучение детей с ОВЗ было приостановлено, за ними осуществлялся уход и наблюдение, но многие из них были уничтожены...

После окончания 2-й мировой войны система специального образования была восстановлена и получила новый импульс. В 1955 году «Ассоциация немецких вспомогательных школ» была переименована в «Союз немецких специальных школ». Сначала в Гессене, а потом и во всех федеральных землях стало использоваться понятие «специальные школы для детей с трудностями в обучении» („*Sonderschule für Lernbehinderte*“). В 1970-е годы была создана разветвленная сеть специальных школ (*Förderschule* или *Sonderschule*, *Förderzentrum*). Всего существовало (и продолжает существовать) несколько типов школ «специализирующихся на той или иной «проблеме»: для детей с проблемами в области социального и эмоционального развития, для слепых и слабовидящих детей, для детей с интеллектуальными нарушениями, для глухих и слабослышащих детей, для детей с трудностями в обучении, для детей с нарушениями речи, для детей с ослабленным здоровьем и частыми госпитализациями, для детей с двигательными нарушениями.

В 1971 году была подписана Декларация ООН «О правах умственно отсталых лиц», в 1975 г. «О правах инвалидов», в 1989 г. принята Конвенция о правах ребенка. В 2006 году была принята Конвенция о правах инвалидов (хотя точнее будет сказать – Конвенция о правах людей с инвалидностью – *Convention on the Rights of Persons with Disabilities*) [4], которую Германия ратифицировала в 2009 году.

Итак, начало 21 века связано с новым поворотом в развитии образования, системы помощи детям с особенностями.

Например, в Северной Вестфалии 15 февраля 2005 года был принят новый Закон об образовании, в котором постулировалось право любого ребенка на получение среднего образования [7]. В дополнение к этому Закону 29 апреля того же года были приняты Правила обучения детей с ОВЗ [8]. В этих документах рассматриваются несколько вариантов обучения ребенка с ОВЗ – общее обучение в классе с нормативно-развивающимися детьми, в специальных классах в общей школе, в общем классе с посещением специальных поддерживающих (интегративных) уроков, в специальных школах. Выбор формы обучения осуществляется родителями на основе рекомендаций школьного врача (школьный врач в Германии в определенном смысле выступает в роли специалиста, определяющего уровень готовности ребенка к школьному обучению). В сложных случаях запрашиваются рекомендации Школьного психологического центра, других специалистов. Выбор формы обучения в школе осуществляется на основе рекомендации классного руководителя, специального педагога.

В других федеральных землях Германии имеются законы с практически таким же содержанием.

Знаковым моментом является то, что в Законе и Правилах (и это справедливо для всех земель) «специализация» школы звучит не так, как в России сейчас – специальная (коррекционная) образовательная школа I-VIII вида. В Германии к названию школы прибавляется спецификация, которую можно перевести как «специализация – умственное развитие» (*Förderschwerpunkt Geistige Entwicklung*). Педагоги, много лет проработавшие в системе специального образования, отмечали это изменение в названии как очень существенное, и мотивировали это тем, что из самого названия школы убрано слово, описывающее дефект. Кстати, студенты не знают профессию «дефектолог» и при дословном переводе и объяснении значения

возмущенно замечают – «Как можно в ребенке видеть дефект и говорить о том, что ты работаешь с дефектом?!». В немецком языке сейчас используется слово – Sonderpädagoge (sonder – специальный, специальный педагог). Таким образом, в профессиональном сообществе идея дефекта постепенно изживает себя, приходит идея особенности.

Выделяется несколько специализаций, которые обуславливают либо профиль школы, либо учебную программу, по которой будет учиться тот или иной ребенок с особенностями (иногда такого ребенка, особенно в детском саду, называют И-ребенок, I-Kind, Integration Kind, интеграционный ребенок): обучение, речь, социальное и эмоциональное развитие (дети с такими проблемами чаще всего интегрированы в общие школы); умственное развитие; движение и развитие моторики; слух и общение; зрение.

Инклюзивное образование развивается в Германии уже более 20 лет. Хотя «первые ласточки» появились в 1970-е годы прошлого столетия (одна из старейших интегративных школ – Флемингшуле, была открыта в Берлине в 1975 году). Но говорить о том, что все дети интегрированы в обычные школы, нельзя. По данным Министерства труда и социальных вопросов, в 2009-2010 учебном году 20,1% детей с особенностями развития посещали школы вместе со своими здоровыми сверстниками, и составляют 6,2% от всего количества детей, посещающих общие школы (то есть каждый пятый ребенок с ОВЗ ходит в общую школу, а из 100 детей в общей школе – шесть имеют ОВЗ). Но, как известно, в Германии как федеративной республике в каждой Земле свои законы (образование подчиняется Земле). В Баварии, например, 23%¹ детей с особенностями посещают неспециальные школы (хотя в этой Земле остается еще более 400 специальных школ, в которых учатся дети с теми или иными нарушениями в развитии, в ряде школ учатся дети с разными нарушениями, например – дети с нарушением опорно-двигательного аппарата и дети с интеллектуальными нарушениями). В Нижней Саксонии менее 5%² детей с ОВЗ посещают общие школы.

О проблеме инклюзии написано множество книг (см., например [3]), созданы информационные порталы и т.п. (например, в Германии – die digitalen Bibliothek zur Integrativen /inkluisiven Pädagogik <http://bidok.uibk.ac.at/bibliothek/index.html>; электронные издания <http://www.inklusion-online.net/index.php/inklusion/index>), проводятся международные и национальные конференции; в феврале 2011 года прошла 25-я (!!!) ежегодная конференция немецких исследователей в области инклюзии и интеграции (<http://www.ifo-2011.uni-bremen.de/home.html>).

Тем не менее нельзя, конечно же, сказать, что она решена. Приведем примеры некоторых «проблемных» точек в инклюзивном ландшафте Германии:

1. Разработка форм и содержания обучения в инклюзивных классах. Реальность такова, что в одном классе оказываются дети с разным уровнем развития. И задача педагога – выстроить содержание обучения таким образом, чтобы все дети были включены в урок, и шире – в учебный процесс.

2. Разработка специфических форм и содержания обучения в начальной, в подростковой школе, соответствующих возрастным психологическим особенностям детей. Мы неоднократно наблюдали в немецких школах ситуации, когда формально дети находятся в одном классе, но при этом разобщены. Их не объединяет никакая общая деятельность. Например, в 9 классе при изучении строения цветка нормативно-развивающиеся дети работают со схематичным изображением цветка, обозначают

¹ Данные на 2006-2007 учебный год

² Данные на 2009-2010 учебный год

расцветку, взаиморасположение элементов. Девочка же с синдромом Дауна раскрашивает этот цветок, не будучи включенной в обсуждение. Ее деятельность НЕ совпадает с деятельностью всего класса. Увы, таких примеров множество.

К «сильным сторонам» мы бы отнесли следующее:

1. Сохранение системы специального образования как одной из возможностей для детей с ОВЗ. Родители и дети могут выбирать форму, соответствующую желаниям и возможностям ребенка. Этот выбор возможен на любом году обучения. Нередки случаи, когда ребенок с интеллектуальными проблемами сначала посещает общую начальную школу, а потом (в средних классах) переходит в специальную. Этот переход может быть мотивированным не только успехами-неуспехами в освоении учебного материала, но прежде всего тем, что в средней школе ребенок с особенностями, будучи один в классе, не находит себе равного собеседника.

2. Многообразие неучебной активности в школе. Например, ежегодно каждый класс в конце учебного года совершает путешествие. Продолжительность путешествия варьирует в зависимости от возраста детей – от одного дня до двух недель. Эта форма работы позволяет детям быть вместе в свободной обстановке, выстраивать совместную деятельность не только в пространстве урока, но и в контексте бытовой жизни (а в этой области дети с интеллектуальными нарушениями часто успешнее, чем нормативно развивающиеся дети).

Список этот можно было бы продолжать. Увы, объем статьи не позволяет более подробно остановиться на этом. Более широко результаты анализа будут представлены в следующих публикациях. Нам хотелось бы подчеркнуть следующее – опыт Германии для России актуален. Инклюзивное образование Германии более «молодое», чем, скажем, в Скандинавских странах. И те находки, те проблемы, которые есть в этих странах, для России – отдаленная перспектива. Германия же – ближайшая. И перефразируя идею Л.С. Выготского об условиях, задающих зону ближайшего развития, скажем, что сотрудничество со сверстником (чуть более умелым) способствует решению задач в пространстве зоны ближайшего развития.

Литература:

1. Малофеев Н.Н. Западная Европа: эволюция отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии. – М., 2003.
2. „Einfach machen“. Unser Weg in eine inklusive Gesellschaft Nationaler Aktionsplan der Bundesregierung zur Umsetzung des Übereinkommens der Vereinten Nationen über die Rechte von Menschen mit Behinderungen (2011). Электронная версия: http://www.bmas.de/SharedDocs/Downloads/DE/2011_06_15_nap.pdf?__blob=publicationFile.
3. Boban I., Hinz A. Der Index für Inklusion. Lernen und Teilhabe in der Schule der Vielfalt entwickeln, 2009.
4. Convention on the rights of persons with disabilities (2006). Электронная версия (<http://www.un.org/disabilities/documents/convention/convoptprot-e.pdf>).
5. Gesellschaftliche Teilhabe von Menschen mit Behinderung in Deutschland. Ergebnisse einer bevölkerungsrepräsentativen Befragung. Institut für Demoskopie Allensbach. (2011). Электронная версия: <http://www.ifd-allensbach.de/>.
6. Gesetz zur Verhütung erbkranken Nachwuchses. Vom 14. Juli 1933. Электронная версия: <http://www.documentarchiv.de/ns/erbk-nws.html>.

7. Schulgesetz für das Land Nordrhein-Westfalen. Stand: 15. 4. 2011 (2011).
Электронная версия: http://www.schulministerium.nrw.de/BP/Schulrecht/Gesetze/SchulG_Info/Schulgesetz.pdf.

8. Verordnung über die sonderpädagogische Förderung, den Hausunterricht und die Schule für Kranke. Stand: 1. 7. 2010 (2010). Электронная версия: http://www.schulministerium.nrw.de/BP/Schulrecht/APOen/AO_SF.pdf.

Поступила в редакцию: 31.01.2013 г.

Сведения об авторе

И.А. Корепанова – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии МГППУ, доцент кафедры психологии Международного университета природы, общества и человека «Дубна».

E-mail: iakorepanova@gmail.com